

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Шатина Владимира Юрьевича на тему:
«Фонетический строй костромских говоров первой половины XVII в.»
по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»

Восстановление картины эволюции русского языка во всей совокупности его региональных разновидностей остается главной задачей русской исторической диалектологии. Общие контуры этой эволюции описаны сейчас уже достаточно хорошо, в первую очередь в перспективе формирования говоров великорусского центра, легших в основу русского литературного языка. Предметом специальных исследований, проводившихся на материале деловой письменности XVI-XVII вв., становилась и предыстория отдельных групп севернорусских говоров: вологодских, великоустюжских, белозерско-бежецких, галичских и др. Диссертация В. Ю. Шатина встраивается в это научное направление, закрывая наиболее явную лауну в данной области, каковой до сих пор оставалось отсутствие исторического описания костромских говоров. В заполнении этой лауны состоит, в первую очередь, актуальность темы диссертации.

Материалом исследования послужила Костромская отказная книга 1617-1634 гг. Выбор именно этого жанра деловой документации совершенно оправдан: писцами отказных книг были в основном местные уроженцы, что гарантирует отражение в них локальных языковых особенностей. Материал, извлеченный из рукописи и приведенный со всей необходимой полнотой, подвергается автором строгой лингвистической критике, при этом принимается во внимания широкий круг факторов, которые могли обусловить то или иное написание. Оформленный в виде многочисленных примечаний, этот критический аппарат создает надежную базу для собственно фонетических выводов. В методологическом отношении важно также последовательно проведенное в диссертации разграничение прямых отражений фонетических явлений и их косвенных, гиперкорректных

отражений. И те и другие на равных правах участвуют в реконструкции отдельных звеньев фонетической системы костромских говоров XVII в. Эта реконструкция помещается автором в двойную перспективу – синхронную, создаваемую сопоставлением с лингвистическими описаниями памятников деловой письменности XVII в. других севернорусских территорий (используются работы Л. Ф. Копосова, Е. А. Галинской и И. В. Бегунц и других авторов), и диахроническую, возникающую из сравнения с современными костромскими говорами. Источниками сведений о последних выступает, с одной стороны, фонетический том ДАРЯ, а с другой, что особенно важно, – самостоятельно расшифрованные архивные диалектные записи. Существенно, что принцип сопоставления двух категорий данных – извлекаемых из письменных памятников и диалектных записей, проводится автором с полной последовательностью.

Исчерпывающий учет релевантного материала, тщательность его проработки, соблюдение единых принципов описания и реконструкции – все это делает диссертацию Ю. В. Шатина исключительно добротным исследованием, на которое специалисты по исторической диалектологии русского языка смогут в дальнейшем опираться, как сам Ю. В. Шатин опирается на работы своих предшественников. Как следствие, основные положения, выносимые на защиту, выглядят хорошо обоснованными и возражений не вызывают. Воссозданная автором картина фонетического строя костромских говоров XVII в. в целом достаточно предсказуема (иного ожидать было бы странно), но обнаруживает и некоторые редкие особенности, важные как в лингвогеографическом, так и в типологическом аспектах. Главная из них – нестандартная реализация предлога *к* в позиции перед глухими и звонкими смычными согласными в виде губно-зубных звуков, – впервые описана автором в деталях и интерпретирована с точки зрения общей фонетики. Представляют интерес и отмечаемые автором сдвиги, отличающее состояние XVII в. от современного, например, наличие в исследованном памятнике достаточно многочисленных случаев непозиционной мены глухих и звонких согласных при отсутствии подобных примеров в современном диалекте материала. Ценным является и вывод о

периферийной представленности в костромских говорах фонетических явлений новгородского происхождения.

Отдельно отмечу интересные примеры, в которых фонетические варианты осмысляются писцом как разные названия населенного пункта: *евсюко^в а есюко^в то же* (с. 83), *гребенево а гребанево то жс*, *реби^ннино а рыбе^ннино то^{жс}* (с. 135), *ко^ркино а горкино то^{жс}* (с. 144). Автор подходит к этим контекстам чисто утилитарно, как к свидетельствам соответствующих фонетических явлений (только в отношении примеров на с. 135 в примечании оговаривается специфика контекста). Такие примеры имело бы смысл собрать и систематизировать как отражение представлений носителя языка о том, какие из фонетических вариантов представляют собой разные слова, а какие нет.

Замечания по тексту диссертации носят частный характер и касаются в основном интерпретации конкретных примеров.

С. 19. Среди случаев замены *e* на *ъ* перед твердыми согласными под ударением присутствуют написания имени *Ефр^ъмъ*, которое пишется через *ъ* во многих древнерусских памятниках, не смешивающих *e* и *ъ* (см. НКРЯ).

С. 24. Написание *впре^о* следует исключить из числа примеров замены *ъ* на *e* перед мягким согласным как церковнославянизм с обычным для русского извода записью рефлекса **tert*.

С. 37. Написания *антиехова* и под. В. Ю. Шатин объясняет гиперкорректным восстановлением *e* на месте исконного звука [o] в заимствованных словах. Скорее, однако в них следует видеть единственно возможную при отсутствии буквы *ѣ* запись произношения [антиjох] с эпентетическим *j*. Ср. написания типа *Еванъ* и *Есинъ* в берестяных грамотах, в которых *e* также имеет фонетическое значение [jo].

На с. 41 написания *имянно*, *поимянно* объясняются гиперкорректной реакцией на переход [a] в [e] между мягкими согласными, а на с. 63 написания *имяном* Dat. Pl. Рассматриваются наряду с примером *ляговина* как случаи замены *e* на *я* перед твердыми согласными. Между тем здесь в обоих случаях мы имеем дело с широко распространенной в памятниках XIV-XVII в. записью суффикса основ на **en* в виде *ян*, связанной, по-видимому с

обобщением исхода формы N.sg. Характеризующими написание конкретного антропонима являются и написания *клемя^нтиев*, *клемянтъев^в* (ср. примеры в старорусском подкорпусе НКРЯ).

С. 44. Написания *поросло*, *поросли* и др. находятся среди примеров записи через *о* слов и морфем, «которые в современном русском литературном языке под влиянием акающего произношения стали регулярно употребляться в акающем орфографическом облике». По-видимому, здесь произошло смешение с корнями *рост-/раст-*: корень *рос-* в русском литературном языке пишется только с *о*.

С. 111. Приводя точки зрения С. И. Коткова (1963) и Г. А. Хабургаева на написания типа *жа*, *жю*, *ша*, *щю* в деловых памятниках XVI–XVII вв. (первый считал их свидетельствующими о мягкости шипящих, а второй – традиционными и в фонетическом отношении непоказательными), В. Ю. Шатин присоединяется к позиции Каткова, характеризуя ее как «более приемлемую», но никак не мотивирует этого предпочтения.

С. 127. Возможное отражение цоканья автор видит в написаниях *десяти^лничи* (Gen. Sg.), восстанавливая этимологически правильную форму «Десятильницы». При этом делается оговорка, что здесь «можно предполагать и образование от притяжательного прилагательного типа *десятильничья*, где *ч* закономерен». Последнее безусловно верно, так как прилагательное *десятильничий* действительно засвидетельствовано источниками (Сл. РЯ 11-17 вв.), в отличие от сущ. **десятильница*.

С. 153. Написание *попере^к*, при более частом *попере^с*, трактуется как отражение оглушения звонкого согласного на конце слова. Однако в действительности именно это написание этимологически правильно, тогда как *попере^с* представляет собой закрепившуюся в деловом языке гиперкоррекцию.

На с. 155 отмечены два случая перехода *лк* > *лх* в одном и том же прилагательном *волхонского*, которые автор трактует как прогрессивную ассимиляцию по способу образования с утратой смычки вторым компонентом. Заметим, что данное изменение, причем именно в этом слове,

имело более широкое распространение, отразившись в фамилии *Волхонский* и названии улицы Волхонка.

Сделанные замечания ни в коей мере ни умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация В. Ю. Шатина – оригинальный труд, характеризующий его автора как сложившегося специалиста в области исторической русистики, прекрасного владеющего ее методологическим инструментарием. Она полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шатин Владимир Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, академик РАН,
ведущий научный сотрудник
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Гиппиус Алексей Алексеевич

Контактные данные:

тел.: 7(916)8772296, e-mail: agippius@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», факультет гуманитарных наук,
Лаборатория лингвосомиотических исследований

Тел.: +7 495 772-95-90 *22161; e-mail: gippius@hse.ru

Подпись сотрудника НИУ ВШЭ А. А. Гиппиуса
удостоверяю: